

ИЗЪ ДНЕВНИКОВЪ ВОЛЬФГАНГА ГЁТЕ.

(Aus Goethes Tagebüchern, ausgewählt und eingeleitet von Hans Gerhardt Gräf. Erschienen im Insel-Verlag zu Leipzig. 1908 г. Малая 8-ка, XVIII и 270 стр. со снимкомъ почерка).

Книга эта любезно прислана въ „Русскій Архивъ“ изъ Иены Леонардомъ Маскалемъ, трудолюбивымъ Американцемъ, участникомъ работъ по изданію въ свѣтъ наиполнѣйшаго собранія всего писаннаго великимъ гениемъ Германіи. Крохоборствомъ біографическихъ разысканій развѣнчивается величіе челоѵка; оно любопытно, но опасно. Книга не оправдала нашихъ ожиданій. Во первыхъ, въ дневникахъ своихъ Гёте писалъ такимъ тяжелымъ языкомъ, который я съ трудомъ понимаю, хотя на вѣку своемъ много читалъ понѣмецки и перевелъ съ Нѣмецкаго нѣсколько книгъ: тутъ нѣтъ ничего похожего на прекрасную прозу въ „Вертерѣ“ и въ „Правдѣ и Вымыслѣ“, а выступаетъ жестоковѣйность (Schwerfälligkeit), отъ которой современные намъ Нѣмцы освобождаются, къ общему удовольствію. Во вторыхъ, мелочность великаго челоѵка просто обидна для его почитателей: Гёте отмѣчаетъ, напримѣръ, что давалъ ключи отъ дровяного сарая и что ему ихъ возвратили, что приказалъ убрать заднія свои комнаты и т. п. Въ третьихъ, о Россіи и Русскихъ нашли мы очень мало. А помнить о насъ подобало бы великому челоѵку. Онъ былъ, если не участникомъ, то свидѣтелемъ освобожденія Германіи отъ Наполеонова ига, которому она такъ легко подчинилась. Онъ прожилъ большую часть жизни въ Веймарѣ, гдѣ чуть ли не на каждомъ шагу проявлялись щедроты Россіи. Покойный протоіерей Сабининъ, когда при немъ осуждали супругу императора Николая Павловича за ея заграничныя траты, замѣчалъ, что траты эти ничтожны въ сравненіи съ тѣмъ, что истратила его мать на одинъ Веймаръ, въ которомъ лучшія зданія воздвиглись на высланныя ею деньги. Напомнимъ еще, что Гёте получалъ изъ Москвы, съ Большой Никитской, значительную плату отъ графа Орлова, взявшись наблюдать, какъ шло въ Іенѣ обученіе его внука, графа Виктора Никитича Панина. Жуковский въ 1827 году былъ у Гёте и остался отъ него въ восторгѣ. Гёте, конечно, благоволилъ къ нему и позднѣе спрашивалъ А. И. Кошелева, каково Жуковскому при нашемъ дворѣ (wie ist die Hoflage des Herrn Statsrath Joukowsky). О Пушкинѣ Гёте могъ наслышаться отъ герцогини Веймарской Маріи Павловны, которая любила Русскій языкъ и Русскую поэзію и воспитала своего сына такъ, что про него мнѣ писали изъ Веймара: не знаю, гдѣ въ немъ кончается Нѣмецъ и гдѣ начинается Русскій. Вѣроятно по ея внушенію Гёте оказалъ Пушкину знакъ вниманія: онъ послалъ

ему въ подарокъ перо свое (Нащокинъ мнѣ сказывалъ, что видѣлъ у Пушкина на его рабочемъ столѣ это перо въ особомъ футлярѣ (Гдѣ это перо теперь?) Кстати о высокоуміи въ 1859 году, когда Нѣмцы праздновали столѣтіе со дня рожденія Шиллера, Московское Общество Любителей Русской словесности, вопреки отсовѣтыванію К. С. Аксакова, послало въ Веймаръ свое привѣтствіе. Въ отвѣтѣ выражено желаніе, чтобы и для Русскихъ родился Шиллеръ (damit auch den Russen ein Schiller werde). Дождались! воскликнулъ К. С. Аксаковъ. Чтò именно зналъ Гёте изъ произведеній Пушкина (въ Нѣмецкой передачѣ которыхъ участвовала К. К. Павлова) не знаемъ. Извѣстно, что по широтѣ своихъ возрѣній онъ цѣнилъ поэзію Сербскихъ народныхъ пѣсенъ, указывалъ на художественное значеніе нашей иконописи и въ Римскихъ письмахъ своихъ отдавалъ предпочтеніе нашему богослуженію передъ католическимъ.

Приводимъ изъ Лейпцигской книжки тѣ мѣста, въ которыхъ Гёте упоминаетъ о Россіи и о Русскихъ.

1806 г. 5-ое Юля. Карлсбадъ. „Князь Путятинъ¹⁾ увѣрялъ насъ, что, будь онъ на мѣстѣ Господа и имѣя возможность предвидѣть появленіе чего либо подобнаго Шиллеровскимъ „Разбойникамъ“, онъ не сотворилъ бы міра!“ 20 лѣтъ спустя, Гёте передавалъ тоже самое Экерману.

1806 г. 14 Юля Карлсбадъ. Про графа Головкина: „Не покой, а только сидячее нетерпѣніе“²⁾.

1806. 29 Юля, Карлсбадъ. Мейеръ, купецъ изъ Вѣны, продаетъ княгинѣ (sic) Нарышкиной много товару, но требуетъ, чтобъ платежъ былъ кредитными билетами; а она заплатила ему часть золотомъ, часть серебромъ, по старому курсу, и извинялась, что не все золотомъ платить. Дешевизною его цѣнъ она осталась очень довольна“. Гёте въ письмѣ къ г-жѣ фонъ Штейнъ, отъ 21 Юля 1806 г., говоритъ: „Въ числѣ послѣднихъ пріѣзжихъ—красавица княгиня Нарышкина, могущая служить доказательствомъ, что у Александра I-го вкусъ не плохъ“.

1807 г. Юля 13. Карлсбадъ. „Подъ вечеръ г-нъ фонъ Моренгеймъ³⁾, секретарь Русскаго посольства, принесъ мнѣ Клайтовскаго Амфитріона, изданіе Адама Мюллера“.

1807 г. 20 Августа, Карлсбадъ. Одинъ Полякъ изъ Галиціи жаловался на претерпѣваемое ими отъ безтолковщины и произвола начальствующихъ лицъ въ округахъ. Онъ объясняетъ это, главнымъ образомъ, ихъ незнаніемъ мѣстнаго языка и странъ. Вошло ужъ въ поговорку,

¹⁾ Этотъ князь постоянно жилъ въ Веймарѣ съ супругою графа Я. Е. Сиверса (которая въ 1780 г. произвела на свѣтъ въ Ревелѣ отъ князя А. И. Виземскаго Екатерину Андреевну Карамзину). П. Б.

²⁾ Вѣроятно отзывъ этотъ относится къ графу Фёдору Головкину, оставившему любопытныя Записки. П. Б.

³⁾ Отецъ извѣстнаго нашего посла въ Парижѣ. П. Б.

что въ Русской Польшѣ живется какъ въ раю, въ Прусской—какъ въ чѣстилицѣ, а въ Австрійской—какъ въ аду“.

1810 г. 28-го Мая. Карлсбадъ. „Кавалеръ О-Гара уморительно рассказывалъ, какъ Русскій священникъ, водившій его въ Кіевѣ по пещерамъ, принялъ его за Магометанина, потому что онъ крестился съ права на лѣво, а не наоборотъ, передъ гробницами святыхъ“.

1812 г. 29 Сентября. Веймаръ. Извѣстіе о занятіи Москвы.

1814 Апрѣля 9. Веймаръ. Извѣстіе о взятіи Парижа. Цѣлый день радостная пальба.

1817 г. Апрѣля 15-го. Йена. „*Considérations sur la doctrine et l'esprit de l'église orthodoxe*“ par Alex. de Stourdsa, считаю книгой большого значенія и хорошо написанной, такъ удивительно появляющейся въ годъ реставраціи и затрогивающей католичество, въ его еще уязвимыхъ мѣстахъ, сильнѣе чѣмъ сами протестанты. Послѣдніе утверждаютъ, что они вернулись къ простотѣ церкви первыхъ временъ; Греки же говорятъ, что они всегда въ ней пребывали, что и опровергаетъ притязанія католиковъ на преимущества давности въ этомъ отношеніи. Сочиненіе А Стурдзы появилось въ 1816 г. въ Веймарѣ“.

1823 г. 22 Окт. Веймаръ. „Нота лорда Странгфорда Портѣ. Такая же отъ графа Нессельроде къ Русскимъ посланникамъ. Первая столь рѣзкая и твердая; вторая столь пріятна и мягка, какъ только бывають одни дипломатическія сообщенія“.

1823 г. 10-го Ноября. Веймаръ. „Въ числѣ посѣтителей былъ графъ Владимиръ Мусинъ-Пушкинъ. Его задержалъ дождь, и я его занималъ моимъ собраніемъ картинъ и гравюръ Болонской школы, чѣмъ и вознаградилъ его, въ нѣкоторой степени“.

1825 г. 1 Октября. Веймаръ. „Посѣтилъ меня Швердгебурмъ и показалъ портретъ молодого князя Мещерскаго“.

1825 г. 29 Окт. Веймаръ. „Посѣщеніе молодою велико-герцогскою четою. О впечатлѣніи на принцессъ Августу и Марію, вынесенномъ послѣ ихъ пребыванія въ Петербургѣ“.

1831 г. Сентября 12. Веймаръ. „Извѣстіе о проигранномъ дѣлѣ Поляковъ произвело сильное впечатлѣніе“.

1831 г. 24 Марта. Веймаръ¹⁾. „Въ 12 ч. была Ея Императорское Высочество. Очень доволенъ преуспѣяніемъ всѣхъ основанныхъ ею учрежденій, на которыя, безъ сомнѣнія, идутъ большія суммы. Приходится все больше и больше удивляться этой замѣчательной женщинѣ, постоянно стремящейся вводить полезное, близко слѣдящей за каждымъ въ отдѣльности, черезъ что все зависитъ собственно отъ нея“.

¹⁾ Гёте почти до конца велъ свой дневникъ: онъ умеръ въ 1832 году. Е. А. Баратынскій и Ф. И. Тютчевъ почтили его кончину прекрасными стихами. П. Б.